09 1990

0 1 9

ТУ–19–241–82

8

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—177

М. Железнов

Рыркайпийское видение

Художник В. Дугин

Мы искали олово на Севере, в Рыркайпийской тундре. Нас было двое: геолог Владимир Иванович и я — полевой рабочий. Оловянный камень был где-то здесь, в этой тундре, но мы его не находили.

Тогда, чтобы успеть обследовать бо́льшую площадь, мы решили искать каждый в одиночку. Взяли ружья, рюкзаки с продуктами и разошлись...

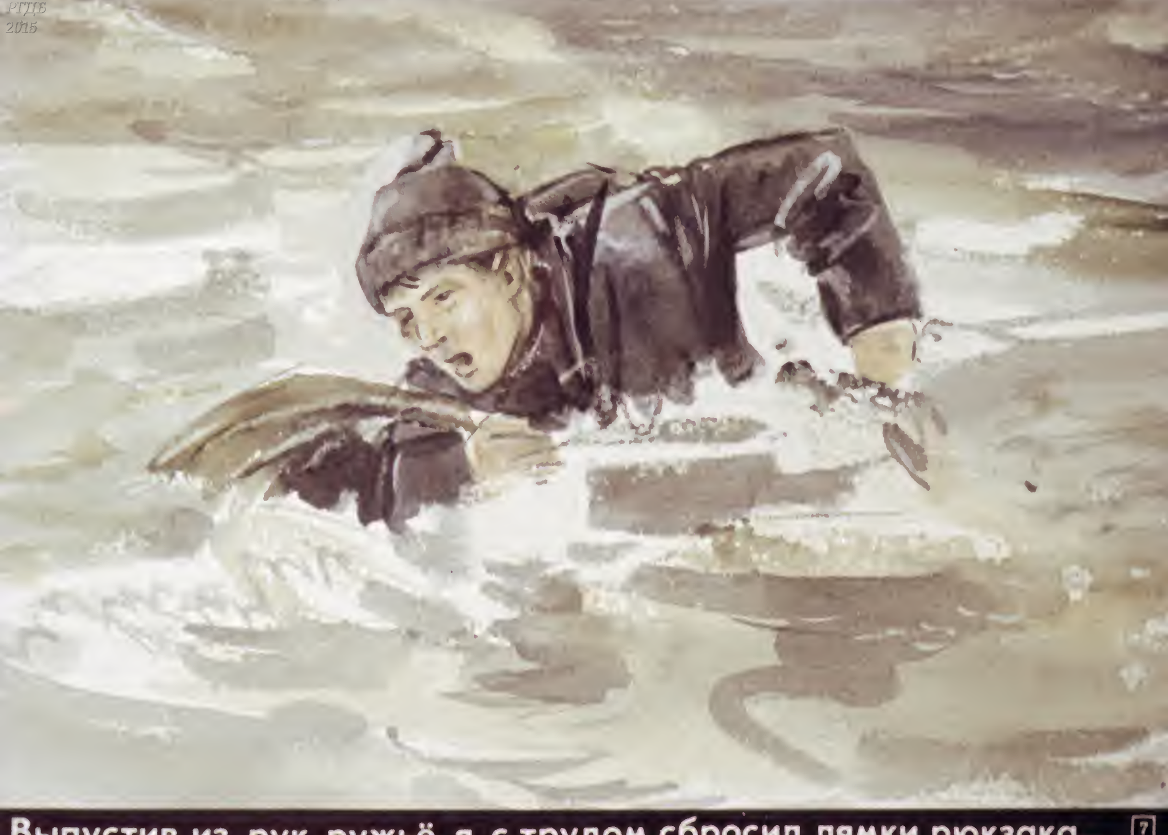
Как-то на одном из маршрутов дорогу мне преградила бурная тундровая река. Она текла в ущелье, и скалистые берега её поднимались высоко в небо.

Я пошёл по перекату вброд и провалился в подводную яму. 5

Меня понесло течением. Я никак не мог пристать к каменистым берегам. Рюкзак намок и тянул меня на дно.

Выпустив из рук ружьё, я с трудом сбросил лямки рюкзака...

и, теряя последние силы, коченея от холода, наконец выбрался на берег.

Вылил я воду из сапог и начал думать, что делать. Ружьё и рюкзак утонули. Надо вернуться на базу. Но возвращаться, не закончив маршрута, да ещё с пустыми руками — характер не позволял.

Я полез за пазуху, достал размокшую карту, осторожно развернул её и стал искать отмеченные крестиками места, куда ещё зимой были сброшены с самолёта бочки с продовольствием для геологов.

До ближайшей бочки было далеко, но я всё же пошёл к ней. На пути вставали лобастыми увалами сопки, разливались кочковатые болота. Солнце не заходило.

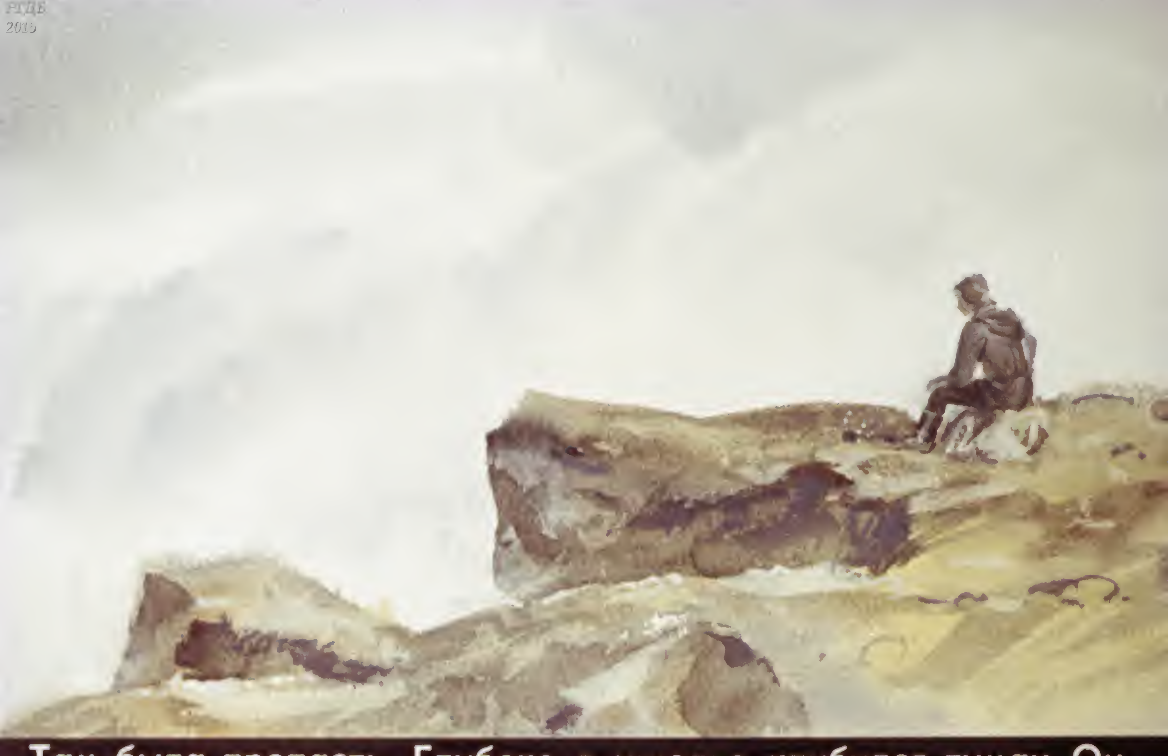
Усталость выматывала меня. Хотелось есть. Я ложился на камни, сдирал с них олений мох и горстями запихивал в рот. Но кисловатый мох голода не утолял.

Наконец я пришёл к месту, где полагалось быть бочке. Осмотрел каждый кустик, каждую ложбинку. Бочки не было видно. 13

Тогда я забрался на плоскую вершину сопки и осмотрел долину сверху. Бочки не было. Наверное, она упала в ручей и её снесло полой водой... «Перейду на другую сторону сопки», — решил я.

Там была пропасть. Глубоко в ущелье клубился туман. Он наползал со стороны Ледовитого океана и закрывал отвесы соседних гор. В изнеможении я опустился на камни...

и вдруг увидел в тумане за ущельем человека! Он был огромен, неподвижно сидел на камне и смотрел в мою сторону. «Неужели снежный человек?

Но почему он молчит? Может, обман зрения?» Я закрыл глаза. Но, когда открыл их снова, человек сидел на том же месте. Голодный и одинокий, я рад был бы встретить человека. Но этот пугал меня.

Я встал, чтобы уйти. И он тоже поднялся на ноги.

Тогда я побежал от него прочь по россыпи камней.

Громыхая камнями, он помчался мне наперерез. Я похолодел от страха: человек бежал по воздуху!

Я споткнулся, упал на край теснины и повис над пропастью. Вниз гулко покатились камни.

Осторожно, как мог, я отполз назад и затаился. Под руку подвернулся камень. Я зажал его в кулак. Ждал. Прислушивался. Было тихо... Может, он тоже притаился?

Туман из ущелья дотянулся до вершины, окутал меня, закрыл солнце. Стало темно и холодно. Осторожно поднявшись на ноги, я крикнул: «Эй!» Но голос мой утонул в густом тумане.

На базу я вернулся расстроенный, без ружья и рюкзака. «Что случилось?» — спросил Владимир Иванович.

«Я встретил снежного человека». «Да ну? — засмеялся Владимир Иванович. — И он отнял у тебя ружьё и рюкзак?»

Мне было не до шуток. Случайно я нащупал в кармане камень. «Вот, смотрите, если не верите. Камень! Я поднял его чтобы обороняться».

«Ты нашёл оловянный камень и разыгрываешь старика!» — закричал Владимир Иванович.

Я с удивлением посмотрел на ладонь. На ней лежал кусок белого камня с тёмносмолистым прослоем.

На следующее утро мы отправились в путь. Но только к вечеру я увидел свою сопку. Солнце, опускаясь к горизонту, светило нам в спину. Не отдыхая, мы стали взбираться на вершину.

Из клубящегося за ущельем тумана нам навстречу вышли теперь уже две тёмные фигуры.

«Смотрите: теперь их уже двое», — прошептал я, борясь со страхом. «Положи-ка ружьё», — попросил меня Владимир Иванович.

Я нерешительно опускал ружьё и с замиранием сердца смотрел, как человек за ущельем тоже кладёт ружьё на камни.

«Всё ясно», — сказал Владимир Иванович. «Что вам ясно?» — спросил я тихо, чтобы те двое не могли услышать. «Световой эффект — Рыркайпийское видение.

Солнце светит сзади нас, — пояснил Владимир Иванович, — и отбрасывает наши тени на туманную пелену, как на экран в кинотеатре. Только экран-то из водяных капель, и тень, заполняя их, кажется объёмной, стереоскопической». 34

Я смотрел на видение и не верил своим глазам: фигуры казались живыми. Одна из них прошлась по туману, опустилась на колени и загремела камнями.

Я оглянулся. Владимир Иванович стоял на коленях и отбирал на пробу оловянный камень.

КОНЕЦ

Сценарий Л. Железновой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор О. Новозонов

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-172-80